

Такого рода состязания устраивались, например, членами молодой редакции «Москвитянина»; они ревностно разыскивали певцов в среде мастеровых, мещан, купеческих приказчиков. Состязания эти, по большей части, устраивались в знаменитом трактирчике Зайцева, о котором упоминает Максимов в воспоминаниях об Островском. Певец Колесников рассказывал Прокунину о погребке в Москве близ Благородного собрания, «особенно славившемся посещавшими его певцами». «В этом погребке во время балов и концертов собирались кучера, форейторы и лакеи съехавшихся в собрание господ и состязались в пении». Там-то и выучил Колесников многие свои лучшие песни, в том числе «Дубровушку»⁷⁰.

Очень верно в этнографическом отношении описана песня, которую пел рядчик. «Пел он веселую, плясовую песню, слова которой, сколько я мог уловить сквозь бесконечные украшения, прибавленные согласные и восклицания, были следующие:

Распашу я молода-молоденька
Землицы маленько:
Я посею молода-молоденька
Цветика аленька.

Песня эта принадлежит к числу весьма популярных народных песен. Первые записи ее относятся еще к XVIII в. Самая ранняя публикация — в сборнике Чулкова (1770)⁷¹; встречается она и в других песенниках конца XVIII в.⁷² Два варианта ее записаны П. Киреевским⁷³. Музыкальные публикации ее довольно многочисленны и относятся к разным частям России, вплоть до Сибири и Заонежья; несколько записей сделано в советское время⁷⁴. Весьма популярна была также переработка этой песни, сделанная поэтом Цыгановым: «Я посею молоденька | Цветиков маленюко | Стану с зоренькой вставати | Цветы поливати»⁷⁵. Цыганов сам исполнял свои песни, аккомпанируя себе на гитаре, и можно думать, что им был использован не только словесный текст, но и самый напев народной песни.

Наиболее художественные и богато разработанные варианты этой песни представлены в сборниках XVIII в. Содержание ее сводится к следующей схеме. Девушка сеет цветы, они всходят, зацветают; девушка любит их, ждет милого друга. Но сердце ее замирает, ибо она узнает об измене любимого. Девушка не гневается, не проклинает его, но дает свободу любить, кого он захочет. Сама же девушка уходит «с горя, с кручины» в свою светлицу; под окном веселятся пташки, с одной из них она посылает письмо новому другу⁷⁶. В позднейших записях мотив обоюдной измены еще более развит и подчеркнут, наиболее характерным и типичным является

⁷⁰ Лопатини Прокунин, назв. соч., стр. 173—174.

⁷¹ Сочинения М. Д. Чулкова, изд. Отд. рус. языка и словесности Академии наук, т. I — Собрание разных песен, СПб., 1913, стр. 473—474.

⁷² А. И. Соболевский, Великорусские народные песни, СПб., 1899, т. V, № 2, 2—253.

⁷³ «Песни, собранные П. В. Киреевским», Новая серия, т. II, части 1 и 2—Песни необрядовые, М., <1917> и 1929, № 1517 и 1938.

⁷⁴ Главнейшие: Д. Кашин, Русские народные песни, 1834, III, № 8; М. Бернгард, Песни русского народа, для пения и фортепьяно, 1847, стр. 104; Н. Афанасьев, 64 народных песни, СПб., 1866, № 9; А. Рожнов, Родные звуки, собрание народных напевов, СПб., 1867, № 2; Ф. Лаговский, Народные песни Костромской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, вып. 1, 1877, № 19; В. Прокунин, 65 народных песен для одного голоса, под ред. П. И. Чайковского, М., 1881, № 39; Е. Швидченко, Сборник песен для солдат, М., 1891, № 91; М. Костюрина, Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях Тобольского округа, «Ежегодник Тобольского музея», вып. 3, Тобольск, 1895, № 74; «Крестьянское искусство», вып. 1, Л., 1927, стр. 134; С. Д. Магид, Песни Псковщины (рукопись).

⁷⁵ И. Н. Розанов, Песни русских поэтов, «Библиотека поэта», М., 1936, стр. 23.

⁷⁶ Соболевский, V, № 251—252.